

Степаненко Елена Васильевна

**ДЕЙТОНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ КАК КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ США
ОДНОПОЛЯРНОГО МИРА**

В статье анализируется взаимосвязь процесса исторического становления США как единственной сверхдержавы мира и процессов, происходивших на Балканском полуострове в 1990-х годах. В конце XX века США получили возможность, используя результаты глобализации в своих национальных интересах, эффективно реализовывать доктрину глобального доминирования. Основное внимание в работе автор акцентирует на методах и средствах, применяемых США и НАТО для достижения своих интересов в стратегически важном для них Балканском регионе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-2/43.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 189-193. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

3. **Bax F.** Presentation at an Association of Former Intelligence Officers (AFIO) Luncheon. Fort Myer (VA), 2001. 22 May.
4. **Career Analyst Program: Preparing for a Career in the Directorate of Intelligence** // Kent School Publication. 2001. June.
5. **Davis J.** Improving Intelligence Analysis at CIA: Dick Heuer's Contribution to Intelligence Analysis // Center for the Study of Intelligence CIA. 1999.
6. **Drogin B.** School for New Brand of Spooks // The Los Angeles Times. 2000. 21 July.
7. **Heuer R.** Psychology of Intelligence Analysis. Washington, DC: Center for the Study of Intelligence CIA, 1999.
8. **Loeb V.** CIA Goes Deep Into Analysis: Agency Opens School, Elevates Analysts // The Washington Post. 2000. 4 May.
9. **MacEachin D.** The Tradecraft of Analysis: Challenge and Change in the CIA // Consortium for the Study of Intelligence. Washington DC, 1994.
10. **Marrin S.** CIA's Kent School: Improving Training for New Analysts // International Journal of Intelligence and Counterintelligence. 2002. March. Vol. 16. № 4.
11. **Reich R.** Re-examining the Team A - Team B Exercise // Ibidem. 1989. Fall. Vol. 3. № 3.
12. **Remarks of the Deputy Director of Central Intelligence John E. McLaughlin at the Conference on CIA's Analysis of the Soviet Union (1947-1991)** [Electronic resource] / Princeton University // CIA Website. 2001. 9 March. URL: http://www.cia.gov/cia/public_affairs/speeches/ddci_speech_03092001.html (retrieved from: 14.04.2009).
13. **Robbins C.** Failure to Predict India's Tests is Tied to Systemwide Intelligence Breakdown // The Wall Street Journal. 1998. 3 June.
14. **Shreeve T., Dowd J.** Building a Learning Organization: Teaching with Cases at CIA // International Journal of Intelligence and Counterintelligence. 1997. Spring. Vol. 10. № 1.
15. **Stack K.** A Negative View of Competitive Analysis // Ibidem. 1997-1998. Winter. Vol. 10. № 4.
16. **Tenet Dedicating New School for Intelligence Analysis** [Electronic resource] // CIA Website. 2000. 4 May. URL: http://www.cia.gov/cia/public_affairs/press_release/archives/2000/pr050400.html (retrieved from: 13.05.2009).
17. **Tenet G.** The CIA and the Security Challenges of the New Century // International Journal of Intelligence and Counterintelligence. 2000. Summer. Vol. 13. № 2.
18. **Tenet Lauds Appointment of McLaughlin as Acting DDCI** [Electronic resource] // CIA Website. 2000. 29 June. URL: http://www.cia.gov/cia/public_affairs/press_release/archives/2000/pr06292000.html (retrieved from: 17.06.2009).
19. **The Future of Intelligence Analysis** [Electronic resource]: final report. Vol. I. URL: www.cissm.umd.edu/future_intel_analysis_final_report1.pdf (retrieved from: 12.02.2009).
20. **Weiner T.** Naivete at the CIA: Every Nation's Just another U.S // The New York Times. 1998. 7 June.

PROFESSIONAL TRAINING OF ANALYSTS OF THE USA INTELLIGENCE COMMUNITY IN THE CONTEXT OF PROVIDING FOREIGN-POLICY PROCESS

Sergei Valer'evich Starkin, Ph. D. in Political Science, Associate Professor
Department of International Relations
Nizhnii Novgorod State University named after N. I. Lobachevskii
starkinserge@mail.ru

The theoretical and practical questions of the professional training of the employees of the informational-analytical departments of the USA intelligence community are considered in the context of foreign policy expertise optimization.

Key words and phrases: the USA intelligence community; intelligence analysis; informational-analytical activity.

УДК 94(497.6)

В статье анализируется взаимосвязь процесса исторического становления США как единственной сверхдержавы мира и процессов, происходивших на Балканском полуострове в 1990-х годах. В конце XX века США получили возможность, используя результаты глобализации в своих национальных интересах, эффективно реализовывать доктрину глобального доминирования. Основное внимание в работе автор акцентирует на методах и средствах, применяемых США и НАТО для достижения своих интересов в стратегически важном для них Балканском регионе.

Ключевые слова и фразы: Босния и Герцеговина; право нации на самоопределение; план урегулирования; однополярность.

Елена Васильевна Степаненко
Кафедра новой и новейшей истории
Ставропольский государственный университет
alenstep@yandex.ru

ДЕЙТОНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ КАК КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ США ОДНОПОЛЯРНОГО МИРА©

Сегодня трудно оспорить тезис о том, что комплексное влияние США на мировые дела по своим масштабам является несопоставимо большим, чем влияние любых других стран. Этот отрыв Вашингтона от своих партнеров и оппонентов привел международную структуру к состоянию однополярности.

Проблема исторического становления данного состояния не может не интересовать широкий круг историков и политологов. Данная статья предпринимает попытку исторического анализа отдельных политических событий в Европе начала - середины 90-х годов XX в., которые, по мнению автора, предопределили вектор движения международной структуры к состоянию однополярности. Речь пойдет о военных событиях в Боснии и Герцеговине, завершившихся подписанием Дейтонского соглашения в ноябре 1995 года.

Балканы издавна являлись местом переплетения опасных межнациональных, межконфессиональных и межгосударственных конфликтов. Причиной тому стали особенности формирования этого региона как контактной зоны на пересечении Европы и Ближнего Востока, где соприкасаются культуры ислама и христианства, православия и католицизма. Именно геостратегическая значимость Балкан не раз превращала этот регион в инструмент реализации амбициозных планов великих держав, что приводило к конфликтам регионального и даже мирового масштаба.

С развалом биполярной системы стала активно просматриваться тенденция, связанная с попыткой утверждения однополярного мира и закрепления позиций США как единственной мировой сверхдержавы. Именно с разработкой стратегии «глобального лидерства» связана активизация США на Балканах. Согласно этой доктрине США «должны выполнять за границей руководящую роль в эту новую эпоху. Бремя американского лидерства, его характер и значение этого лидерства - одни из важнейших уроков XX века [9, р. 8, 25]. Сейчас, когда «холодная война» закончилась, Америка по-прежнему остается независимой страной в мире. Бывают такие моменты, когда только от Америки зависит: быть войне или миру, свободе или репрессиям, надежде или страху» [2, с. 3, 5]. В этой связи особую важность имеет анализ характера и значения политики США в ходе мирного урегулирования в Боснии и Герцеговине. Действия Вашингтона на Балканах показали миру, что он вступил в этап воплощения в жизнь новой внешнеполитической доктрины США. Доктор исторических наук, профессор, руководитель центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения РАН Елена Юрьевна Гуськова в связи с этим утверждает, что Югославский кризис конца 1990-х годов отразил колебание мирового сообщества между невозможностью вмешательства во внутренние дела суверенных стран и политическими установками США на беспрепятственное употребление силы в любой точке [3].

Для реализации своих планов и задач руководством Соединенных Штатов используются все возможные способы: информационный, дипломатический, правовой, военный, политический. Анализируя методы и средства, применяемые США и НАТО для достижения своих интересов в стратегически важных для них регионах, можно проследить определенный алгоритм их действий. Выделим основные компоненты:

1) ускоренное признание субъектов федерации в качестве независимых государств, поддержка «удобных» режимов и использование их для продвижения своих интересов и закрепления позиций на обозначенной территории;

2) формирование ведущими информационными агентствами выгодного для США общественного мнения, в том числе «образа врага». Именно технически грамотное применение пропагандистских возможностей лояльных СМИ - залог всех военно-политических побед, одержанных США и их союзниками по НАТО за последние годы;

3) правовое преследование неудобной стороны. Для этого специально создаются по инициативе США и под патронажем ООН судебные органы для преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения Международного гуманитарного права (Международный трибунал по бывшей Югославии, Международный трибунал по Сьерра-Леоне, Международные трибуналы по Руанде и др.);

4) проведение при активном участии США переговорного процесса и заключение соглашения об урегулировании ситуации, обязательным пунктом которого является требование присутствия международных «миротворческих» сил ООН или НАТО. При нежелании одной из сторон принять мирный план решения военного конфликта США применялась специально разработанная методика «принуждения к принятию решения»;

5) применение военной силы путем интенсивных авиационных ударов войсками НАТО (как было в случае в Боснии и Герцеговине и Косово) или молниеносной сухопутной операции (как в Панаме) для принуждения к принятию условий;

6) создание новых государств под протекторатом США, что фактически произошло в Боснии и Герцеговине после подписания Дейтонских соглашений.

Итак, основываясь на ходе войны в Боснии и Герцеговине, остановимся на отдельных этапах подробнее.

Учитывая многонациональный состав республики Боснии и Герцеговины, падение коммунистического режима в республике привело к размежеванию по национальному принципу. Невозможность представителей трёх этнических групп договориться мирным путём о будущем устройстве республики вылилась в полномасштабные боевые действия с применением в отношении этнического меньшинства так называемых «этнических чисток». По некоторым данным, число жертв за первые два года оценивается в 70 тыс. [26, р. 1], 150 тыс. за три года [19, р. 252], при этом наиболее обоснованной цифрой считается 100 тыс. Число пострадавших от изнасилований женщин оценивают от 20 до 50 тыс. [11, р. 102].

На наш взгляд, решающим фактором, способствовавшим разжиганию межнациональной розни на территории Боснии и Герцеговины, стала поспешность США и ЕС в принятии Декларации «О признании югославских республик» от 10 марта 1992 года, в которой подчеркивалось стремление позитивно рассмотреть вопрос о признании независимости Боснии и Герцеговины.

Официальной датой начала боснийской войны считается 6 апреля 1992 года, день, когда представители хорватов и мусульман объявили о независимости Боснии и Герцеговины, проигнорировав мнение сербской части населения. Республика, раздираемая спорами трёх этнических групп, лишённая стабильности, стоящая на пороге войны, незамедлительно была признана Германией, Австрией и Ватиканом. А признание независимости Боснии и Герцеговины со стороны ЕС и США 6 и 7 апреля соответственно окончательно разожгло костёр кровавого конфликта.

Разросшийся до гражданской войны конфликт не мог оставить в стороне мировое сообщество. В период с 1991 по 1995 год в урегулировании балканского кризиса принимали участие многочисленные организации и институты, среди которых ООН, ОБСЕ, ЕС, Международная конференция по бывшей Югославии, большая и малая Контактные группы и ряд других комиссий и комитетов. Переговорные процессы, проходившие с начала 1992 г. при посредничестве ЕС, а также все предлагаемые планы мирного урегулирования конфликта¹ не дали существенных результатов.

После провала плана Венса-Оуэна прослеживается активизация роли США в переговорном процессе. Новый этап связан со стремлением Вашингтона в боснийском конфликте добиться мира при сохранении единства территории Боснии и Герцеговины. Но основной задачей было увеличение сферы собственного влияния. Для этого надо было показать необходимость и эффективность военных действий со стороны НАТО в новых условиях. США действовали по принципу «чем хуже, тем лучше». Они старались сорвать переговоры, проводимые под эгидой ЕС, дабы показать всем, что европейцы не могут справиться с конфликтом без помощи Америки. Данная позиция целиком и полностью вписывалась в новую стратегию НАТО, которая была выработана еще в 1991 году. Она предусматривала контроль над военно-политическими кризисами и управление ими. Если предотвратить кризис не удавалось, тогда должны были применяться войска альянса, в том числе в регионах, выходящих за границы зоны влияния НАТО.

Активные шаги США предприняли в первую очередь по созданию мусульманско-хорватской федерации. Договор о создании такой федерации был подписан в Вашингтоне и Вене в марте 1994 г. Вполне ожидаемым оказалось, что боснийские сербы откажутся присоединиться к этому договору. Серьезных изменений в положении народов этого региона в связи с этим данный договор не привнес. Однако попытка взять инициативу Вашингтоном в свои руки была успешной. Генеральная репетиция Дейтона состоялась, не хватало лишь драматической развязки.

И она не замедлила проявиться в виде кровавых событий лета 1995 года. Любопытно проследить ту особую роль, которая по американскому сценарию разыгрывалась НАТО.

Сегодня, спустя более 15-ти лет, очевидно, что трагические события в Сребренице сыграли особую роль в политической трактовке Западом процесса распада бывшей Югославии и в западной интервенционистской политике в целом.

Ожесточенные споры, затрагивающие тему событий в Сребренице, охватывают весьма широкий круг вопросов. Довольно не однозначно в среде ученых разных стран трактуется и доклад Генерального Секретаря ООН под заголовком «Падение Сребреницы» от 15 ноября 1999 года, в котором говорится: «...Некоторые из оставшихся в живых членов делегации из Сребреницы заявили, что президент Изетбегович также сказал им, что, как он узнал, вмешательство НАТО в Боснии и Герцеговине возможно, но только в том случае, если сербы ворвутся в Сребреницу и убьют по крайней мере 5000 ее жителей...» [6; 7; 15; 25, р. 57-58]. Упомянутое сообщение относится к интервью, данному сараевскому еженедельнику «Дни» 22 июня 1998 года бывшим шефом полиции в Сребренице Хакием Мехоличем, в котором он утверждает, что их лидер Илья Изетбегович лично посвятил его в подробности разговора с американским президентом Б. Клинтонем. Напрашивается вывод о том, что подобное заявление Генерального Секретаря свидетельствует о том, что о «преступлении» было известно заранее. Тем самым июльские события 1995 года можно расценивать как тщательно спланированную акцию, главная цель которой подтолкнуть страны Запада к силовому варианту урегулирования проблемы.

Американские и европейские СМИ с самого начала конфликта заняли открыто антисербскую позицию. В многочисленных интервью с хорватскими и мусульманскими официальными лицами они особенно акцентировали внимание на концлагерях, этнических чистках, обстрелах мирных городов, изнасилованиях, количестве убитых и т.д. В то же время замалчивались или обходились стороной темы совершенных мусульманской или хорватской сторонами преступлений. Такая политика двойных стандартов, активно применяемая США и воспринятая СМИ, привела к формированию образа врага в лице сербского населения Югославии.

Не стали исключением и события июля 1995 года. В Сребренице их освещение подготовило общественное мнение для нанесения военных ударов по позициям сербов в Боснии и Герцеговине. На страницах ведущих информационных агентств для большинства журналистов, аналитиков, ученых Запада Сребреница стала символом зла, и особенно сербского зла [10; 14; 15; 17; 18; 20-23; 27]. Подобная обработка общественного мнения была крайне выгодна администрации Клинтона, руководству боснийских мусульман и хорватским властям, поскольку смогла послужить оправданием последующих более агрессивных политических мер [16].

¹ План Ж. Кутильеро, по которому Босния и Герцеговина оставалась единым государством, в которое входили бы три кантона, созданные по национальному признаку; переговорный процесс при участии лорда Каррингтона; план С. Венса и Д. Оуэна, согласно которому Босния и Герцеговина должна была остаться единым государством.

Вопрос о применении военной силы НАТО против боснийских сербов обсуждался начиная с 1994 года. Однако руководство НАТО, не имея веских оснований, ограничивалось лишь одиночными авиаударами. После того как миротворческий контингент ООН, получив лишь символическую поддержку авиации НАТО, не смог предотвратить взятие сербами мусульманского анклава Сребреница в июле 1995 года, был разработан план крупной воздушной наступательной операции, направленной на подрыв военного потенциала сербской стороны. Проведенная авиацией НАТО в августе-сентябре 1995 года, непосредственно перед подписанием Дейтонского соглашения, воздушная операция «Обдуманная сила» против боснийских сербов сыграла роль в остановке сербского наступления и некотором изменении военной ситуации в пользу боснийско-хорватских сил.

Таким образом, есть основания полагать, что именно акция в Сребренице, заставившая международное сообщество предпринять активные шаги по прекращению кровавой гражданской войны в Боснии и Герцеговине, развязала руки НАТО под руководством США для силового решения проблемы.

Финальным аккордом действий НАТО на территории Боснии и Герцеговины стало соглашение о прекращении огня, разделении враждующих сторон и обособлении территорий, подписание которого в ноябре 1995 года на военной базе США в Дейтоне (штат Огайо) положило конец гражданской войне в Республике Босния и Герцеговина 1992-1995 гг.

Результатом Дейтонского соглашения стало увеличение полномочий НАТО и расширение зоны влияния США, которые теперь могли вмешиваться в любой конфликт. Они показали европейским странам, что без их помощи они не справляются со своими проблемами. Речь идет и о географическом расширении зоны действия НАТО, и о проверке его способности к выполнению новой миссии контроля кризисных ситуаций регионального масштаба «посредством ограниченного применения военной силы» [8, с. 442].

Исходя из рассмотрения событий войны в Боснии и Герцеговине в 1991-1995 гг., можно сделать следующие выводы.

1. Огромная доля вины в развязывании межконфессиональной и межэтнической войны в Боснии и Герцеговине лежит на США, странах НАТО и ЕС.

2. Действия НАТО и ООН, как главных проводников интересов США, превратили Балканы в полигон для апробации возможности силового варианта решения мировым сообществом внутригосударственных проблем.

3. Утверждение лидирующей роли НАТО в системе европейской безопасности. Тезис об особой ответственности блока перед мировым сообществом за предотвращение угрозы безопасности и стабильности в Европе стал основным при создании в 1994 году программы «Партнерство во имя мира», предусматривающей военное сотрудничество НАТО с 24 европейскими государствами и бывшими советскими республиками Закавказья и Центральной Азии, не являющимися членами организации.

4. Дейтонские соглашения способствовали минимизации роли ООН в международных делах и переносу центра тяжести в урегулировании кризиса в сторону НАТО. Согласно установленным договоренностям, Совету Безопасности ООН предлагается принять резолюцию, разрешающую государствам-членам или региональным организациям и соглашениям создать многонациональные Военные Силы по выполнению Соглашения (далее именуемые СВС) [4, р. 7], которые должны будут заменить Силы Организации Объединенных Наций по охране (СООНО). В состав СВС входили сухопутные, воздушные и морские подразделения государств-членов НАТО и государств, не являющихся членами НАТО, направленные в Боснию и Герцеговину для содействия обеспечению соблюдения положений настоящего Соглашения [Ibidem, р. 7, 16]. Руководство вышеуказанными Силами берет на себя Североатлантический совет через командные инстанции НАТО.

СВС наделялись весьма широкими полномочиями, им разрешалось «...принимать такие меры, включая применение необходимой силы, которые потребуются для обеспечения соблюдения настоящего приложения и обеспечения их собственной защиты...» [Ibidem, р. 8, 12-13, 16-17]. СВС имеют полную свободу передвижения по всей территории Боснии и Герцеговины.

В соответствии с Соглашением при передаче полномочий от Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) к СВС полномочия на принятие определенных мер, предоставленные государствам резолюциями 770 (1992) от 13 августа 1992 года, 781 (1992) от 9 октября 1992 года, 816 (1993) от 31 марта 1993 года, 836 (1993) от 4 июня 1993 года, 824 (1993) от 6 мая 1993 года, 844 (1993) от 18 июня 1993 года и 958 (1994) от 19 ноября 1994 года, перестают действовать [5, р. 6]. Впоследствии НАТО в ходе войны на Балканах закрепило за собой право применять военную силу против других государств без санкций ООН.

5. События 1992-1995 годов в Боснии и Герцеговине позволили США завершить разрушение международной системы права и создать унифицированное правовое поле в приоритетной области национальных интересов (Международный трибунал по бывшей Югославии, рассмотревший всего за время своего существования 142 судебных дела, в том числе 92 против сербов, 33 против хорватов, 8 против косовских албанцев, 7 против боснийских мусульман и 2 против македонцев).

Список литературы

1. Волков В. Дейтонское соглашение в действии // Обозреватель. 1997. № 5-6 (88-89).
2. Выступление президента США в Детройте 22 октября 1996 г. // ИТАР-ТАСС: Компас. 1996. 31 октября. № 4.
3. Гуськова Е. Ю. История Югославского кризиса: 1990-2000. М., 2001.
4. Документ ООН. A/50/790; S/1995/999.

5. Документ ООН. S/RES/1031 (1995).
6. Минаев А. Призрак Сребреницы: Голландия выясняет, виновата ли она в убийствах мусульман // Время новостей. 2002. № 63. 10 апреля.
7. Резня в Сребренице: Крстич виновен // BBC News. 2001. 2 августа.
8. США в новом мире: пределы могущества. М., 1998.
9. A National Security Strategy of Engagement and Enlargement. Washington D.C.: The White House, 1994.
10. Chandler D. Bosnia: Faking Democracy after Dayton. London: Pluto Press, 2000.
11. Diken B., Laustusen C. The Culture of Exception: Sociology Facing the Camp. London - New York: Routledge, 2005.
12. Elizabeth M. Cousens, Charles K. Cater Toward Peace in Bosnia Implementing the Dayton Accords. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 2001.
13. Gow J. Triumph of the Lack of Will: International Diplomacy and the Yugoslav War. London, 1997.
14. Hedges C. Conflict in the Balkans: the overview. Serbs Close in on 2nd Bosnian «Safe Area» // New York Times. 1995. 17 July.
15. Hedges C. Serb Forces Fight Dutch U.N. Troops in Eastern Bosnia // Ibidem. 11 July.
16. Ivo Pukanic. US Role in Storm: Thrilled with Operation Flash, President Clinton Gave the Go Ahead to Operation Storm // Nacional. Zagreb, 2005. 24 May.
17. Jilani S. Thousands of Victims Still to Be Identified 14 Years after Srebrenica // The Independent. 2009. 11 July.
18. Kinzer S. Conflict in the Balkans: the Refugees. Muslims Tell of Atrocities in Bosnian Town // New York Times. 1995. 14 July.
19. Malcolm N. Bosnia: a Short History. London: Macmillan, 1994.
20. Schmitt E. Conflict in the Balkans: Reaction. U.S. and NATO Face Unhappy Choices for U.N. Force in the Balkans // New York Times. 1995. 12 July.
21. Security Council 50th year: 3564th meeting. Thursday. 10 August 1995. New York: UN, 1995.
22. Serbian Artillery Bombards another Bosnian «Safe Area» // New York Times. 1995. 7 July.
23. Serbs Shell Muslim Enclave. U.N. Soldier Dies in Battle // Ibidem. 9 July.
24. Steven L. Burg, Paul S. Shoup. The War in Bosnia-Herzegovina Ethnic Conflict and International Intervention. NY, 2000.
25. The Fall of Srebrenica: report of the Secretary-General pursuant to General Assembly resolution 53/35. A/54/549. NY: UN, 1999.
26. Woodward S. Balkan Tragedy: Chaos and Dissolution after the Cold War. Washington: Brookings Institution Press, 1995.
27. Zimonjic V. A Mother's Agony: «It was my son Azmir. I saw them shoot him» // The Independent. 2005. 4 June.

DAYTON AGREEMENT AS FOUNDATION STONE IN CREATING UNIDIRECTIONAL WORLD BY THE USA

Elena Vasil'evna Stepanenko
Department of New and Modern History
Stavropol' State University
alenstep@yandex.ru

The author analyzes the interconnection of the process of the historical formation of the USA as the only superpower in the world and the processes which took place within Balkan Peninsula in the 1990s. At the end of the XXth century the USA got the opportunity to realize effectively global dominance doctrine using globalization results in their national interests. Special attention is paid to the methods and means used by the USA and NATO for attaining their interests in the Balkan region which is strategically important for them.

Key words and phrases: Bosnia and Herzegovina; right of nations to self-determination; settlement plan; unipolarity.

УДК 165.42+17.022.1

В статье анализируются проблемы, связанные с вопросом определения понятия нравственности. Рассматриваются эпистемологические и логические трудности, возникающие при решении этого вопроса. Особое внимание при анализе уделяется проблеме «гетерономии воли».

Ключевые слова и фразы: моральная норма; моральное суждение; объективность; субъективный произвол; гетерономия воли; разум; категоричность; универсальность.

Илья Павлович Тарасов, к. филос. н.
Кафедра теоретической и социальной философии
Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского
iliatarasov@inbox.ru

МЕТАФИЗИКА НРАВСТВЕННОСТИ: УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ МОРАЛЬНЫХ СУЖДЕНИЙ И ПРОБЛЕМА «ГЕТЕРОНОМИИ ВОЛИ»©

Создание метафизики нравственности как особой дисциплины было инициировано «страхом» Канта перед фрагментарностью и случайностью человеческого опыта в качестве инструмента обоснования результатов познания (в данном случае Канта интересовала всеобщность и необходимость морального закона). Это